

Телефон с грохотом упал на стол. Юй Линьцзинь резко встал. Мгновенная перемена в его выражении лица заставила всех сотрудников офиса поднять глаза и проследить за его движениями.

Он действовал быстро. Не сделав и двух шагов, он уже стоял перед дверью кабинета генерального директора. Даже в такой экстренной ситуации он не забыл о приличиях. После трёх быстрых ударов в дверь она с треском открылась. Юй Линьцзинь закрыл глаза, глубоко вдохнул и шагнул внутрь.

Дверь закрылась. Сотрудники офиса переглянулись, ощущая нависшую в воздухе тревогу, словно перед бурей.

Что-то произошло...

Что-то, что заставило обычно сдержанного и невозмутимого Юй Линьцзиня выглядеть так мрачно.

Просторный кабинет генерального директора был залит светом, проникающим через открытые шторы на панорамных окнах. Мужчина, который должен был заниматься делами, стоял у окна, глядя в небо. Он не обернулся, когда секретарь вошёл в кабинет.

— Босс, беда! — Юй Линьцзинь не стал обращать внимание на состояние своего начальника. Он быстро подошёл к нему, не дожидаясь, пока тот обернётся. — Рейс MG-2333, на котором летел Сяо Юаньчжи, потерпел крушение при посадке. Самолёт врезался в склад аэропорта и взорвался. Сейчас неизвестно, жив ли мистер Сяо!

Он подбежал к окну и только тогда заметил, что в руках его босса был телефон. Экран светился, и хотя детали было трудно разглядеть, можно было увидеть, что это было окно сообщений.

— Я уже знаю, — сказал мужчина. Если судить по его лицу, можно было подумать, что он совершенно спокоен. Но в его голосе чувствовалась горечь. — Я только что получил его прощальное сообщение.

Лицо Юй Линьцзиня побледнело. Он всё ещё надеялся, что есть шанс на спасение, но прощальное сообщение означало, что вероятность выживания Сяо Юаньчжи крайне мала. — Босс... это дело...

— Это из-за меня он решил вернуться этим рейсом. Я выполню его последнюю просьбу, — мужчина закрыл глаза, снял золотые очки с переносицы и сжал пальцами переносицу. Сяо Юаньчжи был его давним другом, и в нём он видел нечто большее, что не мог выразить словами. Эта внезапная новость, конечно, не оставила его равнодушным, но он не мог позволить себе показать свои чувства. Сейчас главное было позаботиться о делах Сяо Юаньчжи и устроить его похороны.

Экран телефона погас. Сообщение от Сяо Юаньчжи было коротким. Видимо, у него не было времени писать больше. Они были знакомы четыре года, и это был первый раз, когда Сяо Юаньчжи поделился с ним такой новостью. Хотя это навело на мысли, которые было трудно принять, мужчина всё же выполнит просьбу друга. В конце концов, это было его последнее желание.

— Линьцзинь, организуй всё. В доме Юаньчжи больше никого нет. Мы должны позаботиться о его похоронах.

Юй Линьцзинь чувствовал себя растерянным, но быстро взял себя в руки. — Хорошо.

Ранним зимним утром ледяной северный ветер гнал прохожих быстрее шагать. Дунчэн, обычно шумный ночью, в это утро был необычайно тих. Ночью выпал обильный снег, и земля была покрыта толстым слоем снега. Снегоуборочная машина проехала, оставляя за собой весёлую мелодию, как будто пытаясь разбудить этот тихий старый район.

Но это не помогло. Лишь в одном переулке из-под снега показалась замёрзшая рука.

Присмотревшись, можно было увидеть человека, полностью покрытого снегом. Казалось, он был погребён под снегом.

Зимой часто случается, что пьяные падают на улице и замерзают к утру. Ночью температура была очень низкой, но этот юноша в снегу вдруг резко поднялся.

Он не выжил благодаря крепкому здоровью, а воскрес из мёртвых, чтобы снова увидеть утреннее солнце.

Несколько птиц, не боящихся холода, прыгали по снегу. Всё тело юноши было замёрзшим и онемевшим. Каждое движение вызывало мучительную боль, и на его грязном лице появилось странное, искажённое выражение.

Но по мере того как боль становилась всё сильнее, юноша словно осознал что-то. Он опёрся на руки и медленно, с трудом поднялся на ноги.

Затем он посмотрел на ещё не просветлевшее небо. Здания по обеим сторонам переулка были высокими, и небо, видимое из переулка, было лишь маленьким серым пятном. Но юноше было всё равно. Он медленно закрыл лицо руками и издал из глубины горла смешок.

Смешок был печальным, но в то же время радостным.

— Я не умер. Я снова вернулся к жизни.

Глаза Сяо Ханьси покраснели. Его тело было скованным, но он медленно сделал первый шаг. Когда его нога коснулась земли, слёзы невольно потекли по его щекам.

Это чувство твёрдой земли под ногами он не испытывал уже много лет. После тяжёлой болезни он потерял способность ходить, и даже просто встать и сделать шаг стало для него недостижимой мечтой. Но стоило ему закрыть глаза, как всё изменилось.

Сяо Ханьси умер. Свет долголетия в Чертоге Бэйчэнь не смог согреть его, а тёплая постель не вернула тепло его холодному телу. Он был так устал, что решил закрыть глаза и отдохнуть, но больше не смог их открыть.

Его смерть была внезапной. У него было столько амбиций, столько планов, которые он не успел осуществить; столько слов, столько чувств, которые он не успел выразить; столько извинений, столько мыслей, которые он не успел высказать тому человеку. Он умер, словно без сожалений, даже не успев вызвать того человека, чтобы увидеть его в последний раз.

Теперь, вспоминая их последнюю встречу, он понимал, что это был бесконечный спор, после которого он выгнал его из дворца.

Он смеялся, смеялся безумно.

Он плакал, плакал горько.

Он смеялся, потому что жизнь вернулась, и всё стало другим. Он больше не был тем беспомощным императором, который не мог ходить. Он плакал, потому что за тысячу лет всё изменилось, и это место больше не было Царством Цзэ, где он родился и вырос. Там больше не было того человека, которого он так сильно любил и ненавидел.

Сяо Ханьси ожил. Император Царства Цзэ умер в первый день зимы, а маленький сирота из Дунчэна выбрался из снега и снова встал на ноги.

Он был Сяо Ханьси, но он также был Сяо Ханьси.

Ханьси — какое красивое имя. Это был самый драгоценный подарок, который он получил от того человека, полный надежд на будущее.

Но он не заслуживал этого имени. Ведь он был таким тёмным, эгоистичным и грязным, и у него были такие нечестивые мысли о том человеке. Если бы тот узнал о его чувствах, он, вероятно, пожалел бы, что дал ему такое красивое имя.

Теперь он возродился, вернулся к жизни в это удивительное время. Ему следовало оставить всё прошлое, оставить тяжёлое бремя имени «Сяо Ханьси», изменить себя и взять свою жизнь в свои руки.

Воскресение из мёртвых — это то, что другие люди не смогли бы принять, или им потребовалось бы время, чтобы привыкнуть к этому. Но до того как Сяо Ханьси проснулся, он пережил тысячелетний сон, словно с самого детства проживая жизнь этого тела, бывшего владельца «Сяо Ханьси». Он быстро адаптировался к новой личности и обычаям. К тому же его детство было необычным, он вырос в ужасной обстановке королевского двора, поэтому, кроме первоначальной бурной радости, он уже мог полностью контролировать свои эмоции.

Когда его тело немного привыкло к движениям, он оглянулся на этот неприметный переулок, усмехнулся и медленно вышел из него.

Он обязательно разберётся с теми, кто виновен в смерти его прежнего тела.

Сейчас ему нужно было добраться до больницы. Он очень заботился о своём здоровье и не хотел, чтобы события прошлой ночи повлекли за собой серьёзные последствия.

Он шёл по дороге. Сначала его шаги были медленными, каждый шаг оставлял глубокий след на снегу. Но чем дальше он шёл, тем легче становились его шаги, словно он собирался побежать. Следы становились всё менее заметными, пока совсем не исчезли.

<http://bllate.org/book/16215/1455829>